

Просторная и светлая VIP-палата. Белоснежные занавески, подхваченные порывом ветра, взмывали вверх, точно пышные юбки кокетливой девчонки.

Пальцы лежащего на постели человека едва заметно дрогнули. Кожа была густо усыпана ярко-красной сыпью. Цяо Юэ медленно открыл глаза; взгляд его поначалу оставался туманным, расфокусированным — мысли всё еще путались в лабиринтах старых снов. Свободной от капельницы рукой он потер лоб и тяжело, по-стариковски вздохнул.

Тот год стал переломным в его судьбе.

Сейчас, оглядываясь назад, он понимал: от того детского личика, которое когда-то помнилось так отчетливо, в памяти остались лишь сияющие глаза и мягкий изгиб губ.

В том маленьком уезде был чудесный воздух. Никакого смога — только лазурное небо, ватные облака и говор с едва заметным акцентом. Желтая лапша, обжигающе горячие баоцзы... и серый цемент второго этажа, где стояла старая софа в коричневую клетку.

Вернувшись тогда домой, он первым же делом велел матери разыскать того ребенка. И лишь потом осознал, что его звонок тогда, в уезде, просто сбросили.

В тот день, когда Цяо Юэ пытался дозвониться, в доме было полно родственников. Знакомые, едва знакомые, толпы детей, с визгом носившихся по лестницам, и бесконечная череда слуг. В отсутствие камер видеонаблюдения выяснить, кто именно подошел к телефону, оказалось невозможно.

Желающих, чтобы Цяо Юэ никогда не возвращался, было слишком много. Чета Цяо превратила шаткое семейное дело в настоящую финансовую империю, но личное счастье за этим фасадом трещало по швам.

После похищения сына супруги бесконечно обвиняли друг друга. Ссоры стали настолько ожесточенными, что дело дошло до развода. Именно в тот злополучный день старый господин Цяо созвал всю родню, надеясь, что в шумной компании супруги остынут и прислушаются к голосу разума.

Никто и не чаял, чем всё закончится. Не успели гости собраться, как вспыхнул очередной скандал.

Среди родственников были и те, кто искренне хотел примирения, и те, кто втайне надеялся поживиться. Если бы развод состоялся, акции корпорации пришлось бы делить. Обоим супругам было уже за сорок, Цяо Юэ — поздний ребенок, и неизвестно, смогли бы они родить еще одного наследника. Для многих это был шанс: а вдруг получится подсунуть своего ребенка на усыновление и сорвать куш?

Ссора затянулась до самого вечера. Супруги уже выложили на стол документы о разводе, как вдруг раздался звонок: «Ребенок нашелся».

В одно мгновение в доме воцарилась гробовая тишина.

А затем началось безумие. Частный самолет до ближайшего аэропорта, пересадка на машину до уезда Хуанью — в той глуши даже железной дороги не было.

Когда они наконец увидели сына... Боже, им было за сорок. Один — всегда безупречный, в строгом костюме, воплощение достоинства. Вторая — элегантная светская дама в изысканных нарядах. И оба они рыдали навзрыд, как дети, забыв о приличиях и статусе. Это было искупление. Благодарность небесам.

«Спасибо, что не оставил меня».

«Спасибо, что вернулся».

Сам Цяо Юэ в тот момент оказался самым спокойным. Утешив родителей, он вернулся в их роскошный, ослепительный особняк.

Услышав историю о сброшенном звонке, отец и мать сразу поняли: это дело рук кого-то из «своих». По времени звонка они отсеяли часть людей, но круг подозреваемых всё равно оставался пугающе широким.

Обретенное сокровище так вскружило им голову, что они впали в настоящую паранойю. Весь персонал особняка был уволен подчистую, оставили лишь старого дворецкого, служившего семье десятилетиями. Всех родственников, на которых падала хоть тень подозрения, навсегда отлучили от дома.

Для маленького Цяо Юэ наступили тяжелые времена.

Во-первых, он отчаянно хотел найти Лу Си. Во-вторых, ему приходилось скрывать существование Шэнь Цзитуна. В-третьих, нужно было следить, не предпримет ли «тот человек с телефона» новую попытку. И в-четвертых... он должен был постоянно успокаивать родителей, убеждая их, что он больше никогда не пропадет.

Ему нужно было дать им возможность вернуться к работе, чтобы они перестали ежесекундно липнуть к нему.

Несмотря на все его старания, чета Цяо теперь лично отвозила и забирала сына из школы. Телохранители следили за каждым его шагом, а любой незнакомец, приблизившийся к мальчику, подвергался тотальной проверке.

Что же до няни, по недосмотру которой похитили ребенка, то родители Цяо Юэ готовы были ее уничтожить. Лишь остатки здравого смысла удержали их от непоправимого. Но и без того жизнь девушки превратилась в кошмар: ее родители лишились работы, саму ее никуда не принимали, и она днями напролет обливалась слезами.

Узнав об этом, Цяо Юэ долго молчал, а затем негромко произнес:

— Ладно, оставьте её в покое.

Шэнь Цзитун в его сознании ядовито хмыкнул:

«— А ты, я гляжу, сердобольный».

«— В этом просто нет нужды, — Цяо Юэ покачал головой. — Я и сам был слишком неосторожен».

Восьмилетний ребенок рассуждал с холодностью взрослого мужчины. Как бы там ни было, эта женщина три года преданно заботилась о нем. Раньше он ее очень любил, но за время скитаний та привязанность выгорела дотла.

Виновата ли она? Пожалуй, да.

Но только ли она одна? Нет.

Она тоже стала жертвой. Стоило ли преследовать её вечно только за то, что он сам не проявил бдительности, а она не смогла предугадать чужое коварство? В конце концов, преступление совершили похитители, а не она.

«— Прекрасное оправдание, — у Шэнь Цзитуна было иное мнение. — Девчонка изводится от чувства вины. Стоит лишь немного подтолкнуть, и она сама ползет в петлю. И заметь: на наших руках не будет ни капли крови».

— И чем тогда мы будем отличаться от тех подонков, что крадут детей? — отозвался Цяо Юэ.

Благодаря сведениям, которые он предоставил, всю банду накрыли разом. Гнев родителей, не излитый на няню, обрушился на похитителей всей своей мощью. Сроки? Нет, этого мало. Семья Цяо обвинила их не только в торговле людьми, но и в похищении с целью выкупа, незаконном лишении свободы и истязаниях. К таким тварям у них не было ни капли жалости.

Сильнее всех пострадал Ван Гуй. Тогда, помогая Цяо Юэ и Лу Си сбежать, он был жестоко избит бандитами. Его бросили в темный чулан без еды и воды, и от тяжелой лихорадки рассудок мальчика помутился.

Суд закончился триумфом семьи Цяо — работорговцы получили пожизненное. А уж о том, какая «сладкая» жизнь ждала их за решеткой при поддержке влияния корпорации Хэньюй, можно было только догадываться.

Ван Гуи тоже вырвался из этого ада и вернулся к родителям. Увы, годы издевательств оставили глубокий след: он смертельно боялся внешнего мира и целыми днями прятался в углу комнаты. В семье уже подрастал младший брат, и появление «старшего-дурачка» стало для родственников обузой.

Мать Цяо, проецируя трагедию на собственного сына, не выдержала. Она основала благотворительный фонд для помощи несовершеннолетним, пострадавшим от насилия. Ван Гуи стал одним из первых подопечных. Фонд взял на себя его лечение и обязался обеспечить его несложной работой, когда тот подрастет.

Давать деньги в руки таким родственникам — всё равно что бросать их в костер. Чюй Ли знала это слишком хорошо.

В палате воцарилась тишина. Шэнь Цзитун умолк. За окном пошел мелкий снег, укутывая землю белым саваном. Деревья погрузились в зимний сон, и лишь в саду тонко благоухала распустившаяся мейхуа. Пришла зима.

Аллергия — штука коварная. Первые дни самые тяжелые: даже под капельницами и на таблетках кажется, что толку нет. Лишь через трое суток сыпь начинает постепенно бледнеть и сходить.

Цяо Юэ некоторое время задумчиво смотрел в потолок, а затем перевел взгляд на юношу рядом. Тот сидел на стуле, уронив голову на руки, сложенные на краю постели. Видна была лишь половина лица, непривычно пунцового. Казалось, он крепко спит.

Стоп. Пунцового?

Цяо Юэ протянул руку и коснулся его лба. Кожа была горячей — гораздо горячее, чем положено.

Мужчина нажал кнопку вызова. В палату тут же заглянула дежурная медсестра.

— Господин Цяо, вам что-то нужно? — вежливо осведомилась она. В VIP-отделении сервис был безупречным.

Цяо Юэ легонько потряс Лу Си за плечо, а затем кивнул медсестре:

— Измерьте ему температуру.

Лу Си, разомлевший от усталости, пока караулил Цяо Юэ, проснулся с тяжелой головой. Почувствовав знакомое головокружение, он сразу всё понял.

— Не нужно, — пробормотал он, окончательно приходя в себя. — Просто дайте что-нибудь жаропонижающее. У меня небольшая температура, ерунда.

В детстве любой контакт с собакой заканчивался для него лихорадкой. Теперь, когда он вырос, организм окреп, но сегодняшний стресс и испуг спровоцировали старую реакцию.

Цяо Юэ нахмурился:

— Сначала измерим.

— Да не надо...

— А как же «другая личность»? — с тонкой усмешкой напомнил Цяо Юэ. — Хочешь рискнуть?

Лу Си моментально сдал позиции:

— Ладно... меряйте.

Градусник подтвердил его слова: легкий жар. Медсестра принесла таблетки, стакан воды и, заметив, что капельница Цяо Юэ закончилась, ловко извлекла иглу и удалилась.

Лу Си с тоскливым видом проглотил лекарство.

— Я же не виноват, что так выходит с этим «переносом»... Кто знал, что тело так среагирует?

— Расскажи-ка поподробнее, — прищурился Цяо Юэ. — В каких случаях ты перемещаешься в моё тело?

Выслушав сбивчивые объяснения Лу Си о выявленных закономерностях, Цяо Юэ задумчиво постукал пальцами по подлокотнику.

— Ты сейчас спал, но, кажется, ничего не произошло?

— Видимо, из-за жара сон был неглубоким, — предположил Лу Си. — Обычно мне нужно провалиться в глубокую фазу, чтобы очутиться в твоей шкуре.

— Ясно. Ситуация понятна, — ровным, не терпящим возражений тоном произнес Цяо Юэ. — Раз так, завтра же переезжаешь ко мне.

Лу Си едва не поперхнулся водой:

— Чего?! Переезжаю?! Куда это — к тебе?

<http://bllate.org/book/17413/1659679>